

Саша Ворон

**Две
пары
глаз**

Саша Ворон

Две пары глаз

«Автор»

2026

Ворон С.

Две пары глаз / С. Ворон — «Автор», 2026

Лиза - художница, которая путешествует по миру и продает собственные картины. У нее есть уникальный дар - она способна с легкостью воспроизвести любую сцену из прошлого - она прекрасно знает, какая стояла погода, как выглядело старое, полуразрушенное здание, во что были одеты его жители - и способна до мельчайших подробностей отобразить это все на своих картинах. На них можно найти уютные семейные ужины, ссорящихся супругов, играющих детей... Но что, если однажды она увидит что-то, что не хотела бы видеть? Какие кошмары вдруг могут попасться на глаза простому художнику, который просто пришел сделать свою работу? А может, то, что она оказалась именно в этом месте - не случайность?

© Ворон С., 2026

© Автор, 2026

Саша Ворон

Две пары глаз

Две пары глаз.

Печальная картина – тихое, одинокое место. Старый, серый, некогда прекрасный особняк. По стенам его ползет цепкий плющ, окна с коваными решетками побиты, внутри особняка пол почти совсем прогнил под облупившимися подоконниками от попадавшего в помещение дождя, и ходить по нему стало опасно. Стены позеленели от времени, некогда красивая примыкающая к дому территория превратилась в чащу. Казалось, безмолвие и тоска навсегда поселились здесь. Только ветер треплет одинокую занавеску в одном из окон, да то и дело жутковато скрипнет дверь, раскачиваемая сквозняком.

Но тут в дальнем углу сада появилась фигура. Невысокая, худенькая девушка с неизменной красной косынкой на голове, защищавшей волосы от пыли и красок, осторожно несет над головой мольберт с холстом и целый чемоданчик с принадлежностями для рисования. Она пересекла задний двор и открыла скрипучую деревянную дверь. Солнце ворвалось в запущенную прихожую и озарило тучи пыли, парящие в пресном воздухе. Кое-где отчетливо различался аромат плесени, крыс и мышей, сырой штукатурки. Девушка проволочла мольберт через длинный коридор и вышла, наконец, к нужному месту.

Когда-то здесь была терраса. Она напоминала теплицу – сверкающий стеклянный купол, от которого остались только осколки, как потрескавшаяся скорлупа яйца. Отсюда прекрасно был виден сад. Почти все стекла были побиты, и яркие светлые ленты пересекали густой воздух, пробиваясь сквозь листву снаружи, врезаясь в пол яркими солнечными пятнами. В комнате с двух краев вели две широкие двери. Перед одной из дверей завалилось на бок выцветшее кресло, второе такое же, совершенно разломанное, попало ей на глаза еще по дороге к дому.

Девушка расположила свои инструменты, села спиной к одной из дверей и задумалась. Потом резко встала и прошла по террасе. Она всматривалась в стены, в пол, в окна, как будто хотела в мельчайших подробностях запомнить это место, до мельчайшей соринки на полу и пятнышка на стекле. Не издавая ни звука, гостя ступала почти на цыпочках, даже дышать старалась через раз.

С очередным поворотом головы она вдруг заметила кресло с улицы – оно стояло здесь, целое и чистое. Девушка улыбнулась и с облегчением вздохнула, развернулась и медленно, словно боясь что-то спугнуть – вернулась на свое место. К тому моменту, как она села за мольберт, второе, явно посвежевшее кресло, вернулось на положенное ему место. Девушка набросала на мольберте каждое и выглянула проверить, изменилось ли еще что-нибудь. Оказалось, вовремя – между кресел пристроился диван с точно такой же обивкой, прямо перед ним сформировался низкий дубовый кофейный столик, обои на стенах налились красками. Пыль исчезла, солнечный свет хлынул через обновленные, чистые окна. Грифель забегал по мольберту, перетаскивая прекрасную картину на холст.

Сверху послышался шум. Поначалу приглушенный, он становился с каждой минутой все громче. Постепенно стали отчетливо слышны голоса. Девушка потянулась с лежащему на полу подле нее альбомчику, и едва успела поднять его – еще чуть-чуть, и на него бы наступила ножка вбежавшего в комнату мальчишки. На вид ему было лет восемь, с короткой стрижкой и смеющимися карими глазками. Следом за ним появился второй – лет шести, - светловолосый, голубоглазый, совсем еще кроха.

На альбоме девчонки тут же начали появляться лица – она старательно выводила каждого из мальчишек, поочередно глядя на каждого из них. Старший пытался как – то образумить брата, но тот только показывал ему язык и, прыгая с кресел на диван, с дивана – на пол. Маль-

чишки то убегали с террасы, то возвращались, приносили игрушки – механический паровозик, деревянного коня, кучу металлических солдатиков. Наконец, оба выдохлись, уселись каждый в кресло и начали болтать. Два силуэта тут же появились на холсте художницы. Фас, профиль, удивление, радость... одни и те же лица смеялись или кричали на ее набросках. Надо было успеть, пока они сидят вот так, спокойно.

Когда все самое важное было намечено, девушка развела краски. Мальчишки продолжали скакать, то появляясь, то убегая в соседнюю комнату. Периодически их звали разные голоса, преимущественно – женские.

Все это время девушка внимательно наблюдала за ними, набросала картину и, когда оставалось только доработать изображение – набросать свет, тени, передать оттенки цветов – она перестала наблюдать за мальчишками. Время от времени она отрывалась от рисования и прислушивалась – детский смех, дежиг игрушек, голоса женщин откуда – то из глубины дома – все это она видела уже неоднократно, пусть это были другие играющие дети и другие воспитывающие их взрослые, девушка каждый раз, словно в первый, прерывала свою работу, чтобы просто посмотреть на эту кипящую жизнь. Иногда дети не смеялись, а плакали. Иногда ласковые голоса взрослых сменялись на гневные восклицания. Порой она слышала бьющуюся посуду, потрескивание огня в камине, пьяные крики. И каждый раз, несмотря ни на что, она старалась уловить как можно больше. После стольких лет, казалось бы, можно уже и привыкнуть, но ее вновь и вновь трогала разворачивающаяся перед ней простая человеческая жизнь, которая теперь осталась далеко в прошлом.

Через пару часов картина была готова. Девушка подождала, пока краски подсохнут, собрала вещи и собралась уходить. На прощанье она бросила взгляд на комнату еще раз. Мальчишки стали говорить тише, словно отдаляясь от нее, а их фигурки превращались в прозрачные облака. Почти перед тем, как видение растаяло, к ним присоединился еще один человек – высокая красивая женщина с такими же темными волосами, как у старшего мальчика, туго завязанными в пучок на голове. Она успела сделать всего пару шагов и тоже пропала, забрав с собой и расцветшие обои, и чистые целые окна. Запахи запустелости, пыли и сырости вернулись, по стенам снова поползли граффити и листья плюща. Уходя, девушка еще раз обернулась, вздохнула и, стараясь нести еще свежий холст как можно осторожнее, скрылась в зарослях.

На следующий день эта же самая девушка вышла из такси напротив другого дома – он был гораздо красивее и свежее, стоял на оживленной улице одного из французских городков, и, что самое главное – дом был обитаем вполне себе осязаемыми людьми. Он позвонила в дверь и вошла, сопровождаемая немолодым мужчиной, который радостно поприветствовал гостью. Он проводил ее на второй этаж, где пожилая дама с котом на коленях пила чай, глядя в окно на прогуливающих людей. Она подняла глаза и воскликнула:

- Лиззи! Здравствуй!

- Добрый день, мадам, – ответила художница с вежливой улыбкой.

- Проходи, не стой в дверях, – произнесла старушка бархатным голосом, – хочешь чаю?

- Нет, спасибо. Мне скоро уезжать, я зашла только оставить картину.

Лицо старушки тут же приобрело взволнованное выражение.

- Покажи.

Лиззи повиновалась и поставила большую плоскую сумку на кресло. Старушка не сводила с нее беспокойного взгляда. Тем временем художница извлекла из сумки свое творение. Это была та самая терраса с играющими мальчиками. Старушка попросила передать ей картину, и некоторое время молча смотрела на изображения. Лиззи терпеливо ждала. Наконец, по щеке старушки потекла маленькая слезинка, она растроганно произнесла:

- Очень... Очень похоже, – она посмотрела на Лиззи, – спасибо, родная. Сколько ты хочешь за нее?

- Ну что вы. Вы уже купили мою картину. Это просто небольшой подарок.

- Нет, я не могу тебя так просто отпустить. Скажи, хотя бы, что тебе нужно. Ты же просто спасла мою память...

- Не беспокойтесь, мадам. Мне это было не трудно.

Но старушка осталась непреклонна. Она поднялась, и, бодрой для своего возраста походкой, подошла к сумочке, лежавшей на кресле в углу комнаты. Лиззи пыталась протестовать, но все было бесполезно – старушка буквально сунула ей в руки деньги и ни за что не хотела слушать отказов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.